

* * *

Фургон быстро пересёк некогда густонаселённый район города и выехал на восточную окраину. На улице смеркалось, а фонари принялись одиноко освещать дорогу. Команда возвращалась в убежище, при этом их вылазка продлилась менее половины суток, что можно было считать маленьким успехом. И хоть сегодня им удалось добыть провизии больше, чем в прошлый раз, ситуация складывалась не самым лучшим образом.

Находясь в кабине машины, Вакамацу и Сэки молча смотрели на дорогу. Чувствовалось, что фургон слегка кренится в сторону и дёргается на повороте, а виной всему являлось колесо. По всей видимости, его начало спускаться ещё в магазине, когда парень был вынужден въехать в здание задом. Разбитые стёкла прорезали покрышку и пробили камеру, но это выяснилось лишь сейчас. Разумеется, группа не могла позволить себе остановиться, дабы поменять колесо, в частности из-за груза и наступившей темноты.

- До убежища дотянем? - Спросила у брата Сэки, приспустив маску до подбородка.

- Не знаю. Если только не будем задерживаться...

Бам-бам... - Донеслись глухие удары со стороны кузова, что являлось сигналом для вынужденной остановки.

Вздохнув, молодой водитель принял правей и остановился под фонарём. Сам парень как-то не спешил выходить наружу, в то время, когда его сестра без раздумий открыла дверь.

- Сиди тут, я разберусь. - Бросила девушка и соскочила на дорогу.

- Ага...

Первым делом, прежде чем идти к задним дверям и смотреть, что же столь срочное случилось, Сэки окинула взглядом трассу. Шоссе находилось на возвышении подобно мосту, но на него всё равно забредали заражённые. Сейчас вблизи было чисто, и лишь дальше, на довольно безопасном расстоянии, маячила фигура зомби. Ещё неподалёку покоилась легковушка со спущенными колёсами, а внизу, возле подножья опор магистрали, вроде бы копошилась небольшая стая собак.

После короткой проверки периметра, девушка поправила маску и обошла машину. С задней стороны уже намечалось движение и доносились звуки возни, так как с кузова спрыгнул человек, затем он помог спуститься своему товарищу. Вдвоём, придерживая один другого, они прошли до края дороги, где имелась железная изгородь. Именно под неё мужчина усадил соратника и присел рядом.

Приблизившись, Сэки заметила ряд неблагоприятных перемен во внешнем виде болезненного

товарища. Он пребывал без маски, поэтому было видно, что губы мужчины посинели, один глаз поблек и посерел, а на шее слегка проступили тёмные сосуды. То же самое происходило с его левой ногой, но в более прогрессивном варианте, потому что туда пришёлся укус зомби. Там уже бугрились чёрные вены, да и кожа стремительно сменяла окрас на бледно-белый.

Кроме того, тело бедняги охватил жар, как от лихорадки. Заражённый добывальщик задыхался и не мог сфокусировать свой взгляд, но в глазах пока ещё прослеживалась осмысленность. Всё указывало на то, что инфекция неотвратно набирала обороты, даже несмотря на тугой жгут, который группа наложила мужчине на бедро. Эта мера отсрочила печальную судьбу добытчика всего-навсего на один час, и надежда успеть вернуться в убежище, где врачи могли попытаться ампутировать ногу заболевшего, тлела прямо на глазах.

“Очень плохо... Мы не можем и дальше вести его с собой.” – Осознала юная путеводительница, испытывая непередаваемую тяжесть на сердце. – Широн, ты слышишь меня? Как ты себя чувствуешь?

С этими вопросами, Сэки поспешила суетливо подсесть и попробовать подправить жгут, но её остановил второй парень. Он перехватил руку соратницы и покачал головой, тем самым призвав девушку не приближаться слишком близко. Сейчас они могли только наблюдать, и, скорей всего, выслушать последние, осмысленные слова товарища.

– Сэки... Всё нормально. – Ответил заражённый мужчина, потратив с полсекунды, чтобы глазами найти девушку. – Чувствую себя странно... Кажется, что я слепну... Всё теряет краски... А ещё... Тяжело дышать. И думать... Мысли путаются, и я будто всё забываю... Не мог даже вспомнить своё имя... Забавно, правда?

Говоря это, Широн вообще не выглядел опечаленным. Он пытался охватить все изменения и поделиться ими, как чем-то интересным, хотя сам стоял на пороге забвения. К тому же, от него не следовало ни единого упрёка в сторону девушки, а ведь именно её решением было посетить торговый центр. Никто не догадывался, что стены сего места скрывают целую орду зомби.

От подобного у Сэки перехватило дыхание, и последующие слова, которые она хотела произнести, горьким комом застряли в горле. Она боялась, что вот-вот расплчется, но от молчания становилось ещё хуже.

– Почему-то рук... Не чувствую. И ног тоже... – Произнёс инфицированный мужчина, однако теперь его лицо приняло задумчивое выражение. – Не-хчу становиться... Одним-из них. Сущ... Существовать, а не-жить...

Становилось заметным, что речь Широ́на давалась ему всё трудней и трудней. Язык мужчины заплетался, фразы сливались, да и некоторые буквы попросту выпадали из произношения. Группа больше не могла позволять себе тратить время, рискуя упустить тот самый миг, когда их товарищ исчезнет и его место займёт голодный чужак. Такого исхода боялся каждый, кто отправлялся наружу, и тем не менее, в этом заключалась их реальность – жестокая, временами грустная и практически неотвратимая.

- Не станешь... Обещаю. - Наконец-то решилась Сэки, буквально преодолевая себя.

Вскоре, ночной покой огласил громкий выстрел и наступившая вслед за ним тишина.

* * *

По возвращению в своё пристанище, я как обычно поел и принял ванную. Теперь водные процедуры проводились каждый день. И дело даже не в чистоплотности, так как я, по сути, вонял только для себя. Зачастую походы в душ позволяли мне убить время и проверить, всё ли в порядке с моим телом. К примеру сегодня, когда я мылся, то над пяткой обнаружил рану от кроссовок. Постоянное пребывание в обуви, причём по жаре и будучи без носков, незаметно натирало мои ноги, а регенерация слишком долго затягивала увечья.

Дабы не началось гниение, я обработал рану и на время отказался от ношения кроссовок, по крайней мере, пока не имелось надобности выходить на улицу. Что же касалось царапины на моём плече и укуса на запястье, там ситуация заметно налаживалась. Заживление происходило таким образом, словно края повреждения стягивались и рубцевались, но уже без естественной для тела защитной корки. Это в какой-то степени отличалось от привычной для меня регенерации, ведь внешне было похоже на то, что кто-то делает шов изнутри. По данной причине, шрам от укуса получался чересчур приметным и сразу бы бросался в глаза, о чём не стоило забывать, если придётся пересекаться с людьми. Они могли забеспокоиться или же перейти к враждебным действиям, едва завидев след от укуса.

“Надо будет найти себе перчатки...” - Решил я для себя.

В связи с тем, что выжившие стали всё чаще и чаще выходить на улицы города, я старался не включать свет в ночное время, либо ограничивался освещением из уборной комнаты. Повышенное восприятие также облегчило моё существование, но в полной темноте, как не посмотри, всё ещё было нелегко находиться. Голову то и дело посещали сомнительные мысли, а я их старательно гнал прочь. Борьба с самим собой не оставляла меня и на секунду.

Уже к утру мне удалось отвлечь себя тем, что я собрал все разорванные упаковки, мусор и объединенные кости. Выносить их на улицу пока не являлось срочной задачей, так что я сложил отходы в магазинные пакеты, после чего убрал в дальнюю комнату. Уборка заняла чуть больше получаса, ну а закончив, мною был проведён подсчёт запасов.

“Получается, осталось семнадцать сырого и одиннадцать единиц копчёного мяса...” - Раздумывал я, одновременно делая пометки в дневнике.

Чувствовалось, что карандаш уже твёрже ложится в мою руку, но полоски, которыми я фиксировал количество тех или иных мясных изделий, не блистали ровностью. Конечно же, в список не входило число продукции, обнаруженной на складе торгового центра, так что не пришлось мучиться ещё больше. Я не успел что-либо забрать в своё пристанище, и, судя по всему, это сыграло мне на руку. Дело в том, что сырое мясо, не вместившееся в морозильник, постепенно портилось. Данный момент всплыл во время последнего перекуса, и сейчас, когда я вёл подсчёт, мне повезло наткнуться на куриную грудку с повреждённой упаковкой.

Теперь контур сего мяса воспринимался бледно-красным цветом, обещая в скором времени снизиться до ярко-розового. Это также отразилось на количестве начисляемого опыта, ведь за среднюю порцию такого же продукта, я получил пятнадцать единиц вместо двадцати.

(Напоминание. Шкала уровня питательности продуктов по мере возрастания: Белый/Розовый/Красный/Алый/Фиолетовый. В зависимости от свежести, мясо различается насыщенностью цвета. например: Бледно-красный/Красный/Ярко-красный. Последний несёт максимальный прирост опыта на данном уровне питательности.)

Очевидно, холодильник никак не мог предоставить хранение того же типа, что и морозильник. Поэтому, отложив дневник в сторону и немного подумав, я решил распечатать некоторую часть сырого мяса, дабы выявить самые подпорченные, либо близкие к ним. Их следовало «утилизировать» в первую очередь, но таких экземпляров набралось шесть штук. Это было чересчур много, потому что раньше мой лимит составлял три порции сырого мяса, и то с перерывом в четыре часа.

“Рискнуть или не стоит?” – Спросил я сам себя.

Запах, который поднялся в помещении, мешал рационально думать. Пришлось на какое-то время спрятать сырое мясо подальше, однако потом, чуть порассуждав, я всё же достал половину. Хотелось воспользоваться возможностью и проверить, как быстро начнёт затуманиваться рассудок с разумом в двенадцать единиц.

Когда же я приступил к размеренному поглощению пищи, сдерживая себя от желания накинуться на еду и съесть её за один присест, эффект проявился. Контроль над телом сохранялся вплоть до третьей порции, так что, придерживая в руке ломоть мяса, я мог бродить по квартире и рассматривать разные мелочи. Потом начались помутнения рассудка и короткие провалы, но это не помешало мне осилить ещё два куска сырого мяса. И хоть голод обманчиво требовал добавки, сам я понимал, что шестая порция может фатально сказаться на моём самоконтроле.

Когда усвоение материала приблизилось к завершению, мой приём пищи выразился приростом в семьдесят четыре единицы опыта. Благодаря этому, шкала заполнилась почти до половины, а значит, седьмой уровень, он же первый на новом ранге, мог быть достигнут уже завтра.

Зомби-гибрид

Ранг: Развитый.

Уровень 6 (89/200)

То, что лимит поедания сырого мяса поднялся, следовало считать очевидным фактом. К тому времени, солнце уже светило над городом, а с улицы нередко доносились звуки каких-то противостояний. Мои сородичи стали чаще достигать эволюции, но из-за того, что в округе возросло число конкурентов, у многих заражённых не было ни единого шанса на удачное повышение ранга. Толпа разрывала их, после чего наступало недолгое затишье, пока не появлялась очередная особь с фиолетовым контуром, и всё шло по кругу.

За происходящим я следил через окно, специально выбрав такой ракурс, чтобы мой обзор охватывал часть проспекта и въезд во дворы, где наблюдалось большое количество сородичей. Порой цепочка внезапных эволюций перерастала во что-то безумное, когда сразу десяток зомби достигал нового этапа и на их запах сползлся весь район. Сами по себе, подобные случаи не являлись редкостью, но что важнее, в порождённой суматохе один заражённый мог более-менее уцелеть, пока главный акцент внимания приходился на его собратьев. Этим счастливчикам удавалось благополучно повысить свой ранг.

“Если подумать, то на десять обычных зомби приходится один бродячий. На десять бродячих, либо на сотню безранговых, будет один развитый, и так дальше...” – Посетила меня мысль, после чего последовали достаточно сложные расчёты, к которым я ещё не прибегал. – “Вроде бы до эпидемии в нашем городе насчитывалось более 13 миллионов жителей... С примерным вычетом погибших, как и здоровых людей, заражённых наберётся плюс-минус 10 миллионов...”

Наша система эволюции преподносилась таким образом, что в конце концов, до более высоких рангов дойдут считанные единицы. Первый ранг немногим немалым получит один миллион зомби. До второго, коим я сейчас обладал, в скором времени доберётся сто тысяч особей и это казалось вполне реальным. До третьего, что уже выглядело труднее, эволюционирует от силы десять тысяч зомби, но до четвёртого дотянется лишь одна тысяча. Пятый ранг, если он вообще существует, будет насчитывать не больше сотни индивидуумов. Разумеется, все расчёты касались только Чунцина, так что в рамках Китая, да и мира в целом, числа окажутся другими.

Сложно сказать, верно ли я поступал, пытаюсь разгадать систему развития полагаясь на случайные наблюдения и собственные математические соображения. И тем не менее, всё сводилось к тому, что самым труднодостижимым и переломным является именно пятый ранг. Без сомнений, он должен был внести существенные перемены в мой организм.

“Если продолжить придерживаться ветви – «Зомби-гибрид», может быть, тогда появится шанс вернуть себе утраченные человеческие качества? Опять увидеть мир во всей красе,

почувствовать дуновение ветра на своей коже и насладиться вкусом заварного кофе. Так ли это?” – Настигло меня легкое предвкушение, и я мысленно вздохнул. – “Как не посмотри, на третий ранг потребуется много материала... Боюсь представить, сколько надо будет на четвёртый и пятый.”

У меня больше не имелось причин отсиживаться в квартире, поэтому я в скором времени обулся, вышел на улицу и направился в торговый центр. Сегодня предстояло найти зарядку для своего телефона, внимательно проверить склад, а также заглянуть в остальные двери, куда я ещё не заходил. Возможно, следовало как-то замаскировать или перекрыть путь к морозильной камере, дабы выжившие не растащили запасы мясной продукции.

По приходу в магазин, я обратил внимание на то, что живоглот, у которого верхняя часть туловища выступала в роли огромной пасти, сейчас маячил у главных дверей. Было сложно не узнать безголовое тело, хотя оно бродило на противоположной стороне торгового зала и, между нами, маячил десяток безвольных зомби.

“Так его не тронули...” – Подумал я, но без особого интереса.

Вчера вечером, когда мне доводилось обходить весь первый этаж в поисках тела хищника, я ни разу не пересёкся с этим странным порождением вируса. Тогда меня мало заботила его судьба, и всё же, один раз я словил себя на мысли, что его, надо полагать, убили, как и моего главного конкурента. Так-то живоглот не обладал подвижностью и даже не мог видеть, а значит, становился для выживших лёгкой целью.

Больше не растрачивая время понапрасну, я двинулся к лестнице, которая вела на второй этаж супермаркета. По пути меня ожидала довольно причудливая картина. Уже ближе к повороту, где находился стоячий эскалатор, я заметил, что кафель и стены были усеяны кровавыми следами, растёртыми в неровные полосы. Всё это несло множество разных запахов, из-за чего, в моей голове данное место выглядело заметно чётче, нежели любое другое. Я буквально видел стены и мог здесь пройти с закрытыми глазами.

Также неподалёку лежало два растоптанных всмятку тела. На вид эти особи ещё при жизни были щуплыми, а долгое пребывание без еды превратила их в эдакие мумии со впавшими внутрь щеками. По данной причине, когда толпа зомби прорвала барьер на втором этаже и ринулась вниз, многие падали, переваливались через перила и ломали себе конечности. Этим, особо слабым сородичам, не повезло оказаться под ногами орды, несущейся на запах выживших, что привело к немедленной гибели заражённых. Именно в подобном ключе мне представлялось вчерашнее событие.

“Не понял... А это ещё кто?” – Спросил я сам себя, вдруг учуяв своего сородича прямо за поворотом.

В первую очередь настораживало то, что от заражённого исходил запах с тёмно-зелёным оттенком. Для меня это стало настоящей внезапностью, ведь сейчас ранг – «Развитый» являлся редкостью, а данная особь превосходила меня на целую ступень. Вполне логично, что простой

зомби, который не успел подсесть на каннибализм, никак не мог достигнуть столь высокого уровня. Кем же был сей монстр? Ответ не заставил себя ждать.

Когда я подобрался к повороту, на всякий случай двигаясь по удалённой траектории, чтобы не столкнуться с этим существом лицом к лицу, пред моим блеклым взором предстал безголовый зомби. Тот самый живоглот, за которого я ещё недавно принял совершенно другого сородича. И хоть его внешний вид в значительной степени претерпел изменения, как в плане прогрессирования мутации, так и получением многочисленных ран, я уверенно мог сказать, что это именно он. Тогда возникал другой вопрос, откуда взялся второй живоглот, стоящий у главного входа, если обезглавленным вчера был только хищник? От нахлынувших догадок, я ненадолго выпал из реальности.

<http://tl.rulate.ru/book/66148/1869979>